

списхотворен в другим людям. Творчество человека по идее для формирования личности героя, для постижения человеческой психологии, именно поэтому так тяжёл жизненный путь всех героев аббата Прево, которые кроме борьбы с собственными страстями вступают в противоборство с законами и предрассудками общества, заглушающего естественные стремления и чувства людей. Герои Прево, доходящие по своей натуре, неизбежно приходят к столкновению с общественной средой. Это говорит о том, что общество противостоит ему и его необходимо изменить согласно природе человека. Тогда оно не будет оказывать дурного воздействия на его душу, развращать его, как это мастерски показал Кребийон-сын в «Заблуждениях сердца и ума» (1736). Общество, в котором будут почитаться добродетели и честь, законы которого не будут противоречить нормам Евангелия и в котором будут уважать естественные чувства человека, несомненно, будет благотворно воздействовать на людей, делать их добрее, что, наконец, станет верным залогом их счастливой жизни.

Важное место отводит Прево и непосредственным воспитателям, формирующим ум и сердце молодых людей. Недаром его первый роман «Мемуары знатного человека» (1728—1731) считался важным звеном между такими прославленными трактатами о воспитании, как «Приключения Телемака» Фенелона (1699) и «Эмиль, или О воспитании» Руссо (1762). Главный герой романа — воспитатель маркиза, которого он стремится не только приобщить к различным наукам, но и научить разбираться в сердцах людей и своем собственном сердце. В своем воспитателе, которого знатное происхождение предназначило к высокому положению, Ренонкур стремится пробудить прежде всего простые и естественные чувства, только тогда, по его мнению, он сможет пользоваться уважением и занять при дворе достойное место.¹ Воспитатель нередко говорит о необходимости глубоких знаний и хорошего образования, подчеркивая при этом, что одного происхождения недостаточно: «Умный, но незнатный человек пользуется большим уважением, чем человек знатный, но глупый» (I, 355). Следуя веяниям своего времени, когда различные методы воспитания и обучения пользовались большой популярностью, Прево излагает свои взгляды на то, чему и как нужно учить, считая абсолютно необходимым знакомство с историей, географией, основами естественных наук, а также знание иностранных языков, среди которых от отдает предпочтение английскому и итальянскому (I, 355, 372). План воспитания Прево во многом совпадает с рекомендациями Леметра де Клавиля, также придававшего большое значение воспитательной роли истории и говорившего о необходимости изучения иностранных языков и чтения книг.² Кроме того, Прево полагает, что для знатного человека необходимо умение красиво говорить и писать письма, точно и доступно излагать свои мысли (I, 355, 390). И, конечно, значительное место отводит книгам, ведь писатель убежден в том, что «лучший способ узнать характер и наклонности умного человека — это обратиться в своем кабинете» (III, 11).

Главный герой постоянно возит с собой три книги: «Телемак» Фенелона, «Характеры» Лабрюйера и томик трагедий Расина (I, 170). Этот набор книг как бы отражает особенности творчества самого Прево: его интерес к проблеме воспитания, стремление постичь характер человека и его взаимоотношения с обществом, умение показать душу, охватившую страстью. Особое место занимает, конечно, «Телемак». По нему герой пытается обучать турок французскому языку, его текст лает читать своему воспитателю наряду с «Принцессой Клевской»

6 Наиболее крупные и серьезные научные исследования, посвященные Данной теме и национальные движения инквизиции института АН СССР. Т. XII: Крестьянское восстание (1707—1708 гг.). М., 1935; Лебедев В. И. Булавинское восстание (1707—1708). М., 1967; Подъяпольская Е. П. Восстание Булавина (1707—1709). М., 1962, и др.

3) Кондрат Булавин. М., 1939; 2) Смутная пора. М., 1959; С 1951 года после серьезной переработки роман выходит под названием «Кондрат Булавин» (Савельев А. Гнев народных. Казуга, 1960; Буганов В. Булавин. М., 1988).

8 Повествование Лебедева о булавинском восстании несомненно облучено в романную форму. Таковым и был подзаголовок при первой его публикации. Однако, по словам автора, ему пришлось назвать роман повестью «по требованию издательства, в выходящем романов» (Архив В. А. Лебедева).

9 Бойко М. Беспорочность летописца и пристрастность художника // Литературное обозрение. 1976. № 11. С. 23—28.

10 Там же. С. 23.

11 Рецензия А. Смоляна, А. Борщатовского (Архив В. А. Лебедева).

12 Глава К. Обреченная воля // Октябрь. 1976. № 2. С. 222.

13 Архив В. А. Лебедева.

14 Момент сосредоточенности на человеческом «я» у Шукшина и на общественной проблеме у Лебедева прослеживается в субъективизации названия первого произведения и объективизации второго.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 1992 г.

В. Д. Алташина

Вестник СПГУ. Сер. 2, 1992, вып. 3 (№ 16)

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В РОМАНАХ АБАТА ПРЕВО

Стремление как можно полнее познать природу человека, свойственное всем французским просветителям, неизбежно привело к изучению проблемы воспитания, занимавшей важное место в трудах моралистов и писателей первой половины XVIII в. Большое влияние на формирование взглядов французских просветителей оказала книга Дж. Локка «О воспитании» (1693), пользовавшаяся во Франции огромным успехом. Следует отметить, что если под «воспитанием» английские просветители подразумевали воздействие на человека прежде всего семьи, то французские просветители включали в это понятие влияние на человека общественной среды и в первую очередь государственных учреждений. Следствием принципа детерминизма вело писателей к признанию зависимости психологии от физиологии, а морали — от общественных условий. Поэтому такую важную роль в романах XVIII в. играет влияние воспитания на формирование личности, т. е. воздействие общественной среды, а также семьи и учителей на человека.

В это время появляется множество работ по педагогике, создаются новые системы обучения, ведутся споры о том, с чего следует начинать воспитание — с ума или сердца. Естественно, что аббат Прево (1697—1763), стремившийся как можно глубже постичь природу человека, не мог не обратиться к этой, столь волновавшей его проблеме.

Герои романов аббата Прево проходят сложный путь нравственного воспитания под воздействием как окружающего их общества, так и собственных страданий и несчастий. Страдание, по мнению писателя, оказывает огромное положительное воздействие: оно учит ге-

привлечением героев Фенелона, их важное воспитательное значение (I, 170, 171, 217, 429).

Но гораздо более чем формирование ума Прево как истинного психолога и моралиста интересует воспитание и становление сердца героя. В этом вопросе писатель согласен с Дюкло и Леметром де Клавилем, считавшими, что сначала надо воспитать душу, привить любовь к добродетели, а затем уже развивать ум.³ Как и все передовые мыслители своего времени, аббат Прево полагает, что воспитание следует основывать на доброй воле, оно не должно быть принудительным и отталкивающим. «Вы знаете, что я должен не желаю стеснять Вас и что мудрость поведения, на которой я настаиваю, лишена суровости и не враждебна удовольствиям; но необходимо... чтобы она, по крайней мере, согласовывалась с правилами чести и религии» (I, 399), — говорит Ренонкур своему воспитаннику, постоянно стараясь не упрекать его и наказывать, а утешать и мудро руководить его поведением, стремясь прежде всего сохранить доверие к себе (II, 88, 100).

Прево был уверен, что правильное воспитание делает хорошие природные задатки еще лучше; только оно может помочь человеку «управлять необъяснимыми склонностями своего сердца» (I, 43), и от того, какое воспитание получил человек, во многом зависит его дальнейшая судьба. Не случайно, что проблеме воспитания отводятся столь значительное место не только в этом первом романе писателя, но и в таких крупных его произведениях, как «История Кливленда» (1731—1739) и «Киллеринский настоятель» (1735—1740). Герой «Киллеринского настоятеля», как и герой «Мемуаров знатного человека», — воспитатель, более того, он пастырь, воспитывающий не только своих близких, но и своих прихожан. Не зная света и правил поведения, принятых в обществе, киллеринский настоятель сначала слепо следует нормам религиозной морали, стремясь во что бы то ни стало согласовать поведение своих братьев и сестры с принципами Евангелия. Не испытывая воздействия страстей на собственное сердце, он не может судить об их силе, не может понять поведения своих близких, находящихся во власти страсти, ибо не имеет в этом отношении опыта. Именно этим и объясняется то, что все его попытки помочь Жоржу, Патрису и Розе, наоборот, часто приносят им несчастья, отдаляют его от них и даже порой делают его присутствием нестерпимым. Нельзя уложить жизнь со всеми ее радостями и печальями в прокрустово ложе религиозной морали, нельзя не учитывать естественных чувств людей, нельзя не уважать их право на любовь и их безудержное стремление к счастью. Прево как человек верующий с большим уважением относился к религии, постоянно напоминал о необходимости уважать ее принципы, но ими не исчерпывается его мораль: только они не могут руководить поведением человека. И киллеринский настоятель постепенно начинает осознавать, что его усилия тщетны, попытки заставить близких жить по его нормам безрезультатны, потому что для монастыря и для света существуют разные, свои собственные правила, и надо уважать и те, и другие. Киллеринский настоятель не сумел воспитать своих братьев и сестру, потому что он не знает сердца человека, не представляет, на что могут толкнуть его страсти. Для Прево воспитатель — это прежде всего прекрасный знаток психологии, знающий слабости человеческого сердца и умеющий руководить им мудро и терпеливо.

В «Истории Кливленда» сразу три персонажа излагают свои мысли о воспитании, предлагают свои системы. Прежде всего — это мать Кливленда, с раннего детства занимающаяся формированием

идеями прошлого века и переносит их в трактатах, проны и усюнив историю, прекрасно разбираясь в учениях трактатов, проны и усюнив все самое достойное, мать главного героя интересуется «моральной философией», в которой она видит утешение и поддержку и с которой стремится познакомить своего сына. Кливленд умел читать в том возрасте, когда дети обычно лишь начинают говорить, а постоянное одиночество привило ему вкус к размышлениям (IV, 7—9). Изучение английского и французского, истории, а также основ точных наук — вот те знания, которые он усвоил в раннем детстве, полагая, что «главная цель всех людей — стать мудрыми и счастливыми. Для этого в детстве надо прежде всего развивать не память, а сердце и ум, от которых зависит счастье и добродетель» (IV, 10).

Жизнь Кливленда в годы его учения представляет собой образцы единого воспитания, столь привлекавшего моралистов и писателей в 30—40-е годы XVIII в. Пытаясь с детских лет оградить человека от дурного влияния общества, моралисты-просветители наделись таким образом сформировать «естественного человека». Этим «естественным человеком» и является Кливленд до его знакомства с другими людьми в Руане. Прево опровергает идею единого воспитания, полагая, что поскольку человек по своей природе существо общественное, создан для жизни в окружении себе подобных, то, следовательно, он должен знать законы общества, уметь обращаться с другими людьми. Природой он наделен такими качествами, как общительность, милосердие, забота о ближнем, но для жизни в обществе он, кроме того, должен уметь разбираться в людях, знать их слабости и пороки, уметь правильно вести себя с другими, отличать ложь от правды (V, 392). Хотя Кливленд и выбирает метод матери для воспитания своих сыновей, однако полагает, что им необходимо общение с другими детьми, поэтому он и помещает их в общественную школу. Светский человек должен уметь сидеть в седле, владеть различными видами оружия, быть физически сильным и в то же время услужливым, любезным, предупредительным, так как это совершенно необходимо для общения с людьми (IV, 135). Эти же качества, по мнению Леметра де Клавилля, необходимы для истинно порядочного человека, таким же хочет видеть его госпожа де Ламбер своего сына.⁵

Мысли лорда Кларендона о воспитании несомненно отражают взгляды самого писателя. Для этого мудрого, воспитанного и образованного человека важно хорошее воспитание ребенка с раннего детства: именно оно определяет все дальнейшее поведение человека, поскольку привычки раннего возраста меняются редко и составляют то, что принято называть «природой человека». Поэтому необходимо как можно раньше воспитывать в детях добродетели, вежливость, доброту, сердце, отзывчивость, а также обучать их тем наукам, знание которых необходимо для совершенного человека (VII, 42—43).

О том, что первые впечатления детства являются самыми сильными, Прево говорит и в своем последнем романе «Моральный мир» (1760). Он полагает, что для формирования человека очень важно мое окружение: низкое происхождение, как правило, сопровождается плохим воспитанием, недостатки которого исправит почти невозможно. Напротив, в семье более или менее знатной ребенок уже с рождения воспринимает хороший вкус и принципы чести. Природные инстинкты и первые впечатления детства сильнее воспитания, но лученного в дальнейшем; последнее может на некоторое время скрыть их, но полностью стереть их невозможно: рано или поздно они непременно проявятся. «Как флюгеры, поворачиваемые мы беспре-

Ю. М. Осипов

ТВОРЧЕСТВО БИРМАНСКОГО ЛИТЕРАТОРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА ВУНДЖИ ПАДЕЙТАЯЗЫ

Один из крупнейших литераторов средневековой Бирмы,¹ прославившийся как поэт, драматург, декламатор, Вунджи Падейтаязя жил в период, который в традиционной бирманской историографии и филологии именуется «Няунъян». Охватывающее XVII и первую половину XVIII в., это время названо так по титулу царя из династии Таунгу, который после распада бирманской империи в 1599 г. продолжал править в северной столице Аве и поставил перед собою цель восстановить территорию некогда могущественного государства. Осуществление этого замысла выпало уже на долю сына Няунъяна — государя Анаупхэлунга (пр. в 1605—1628), известного успешными войнами с монами и тайцами.

Бирманское царство Няунъян знаменует последний этап на пути зрелого феодализма, характеризуется тенденцией к укреплению центральной власти в форме абсолютной монархии, однако постепенно утрачивает накопленные силы и терпит крах в 1752 г. Объединяя авских государей этого полуторавекового периода под именем Няунъян, бирманские исследователи склонны считать их представителями самостоятельной династии, хотя и ведущей происхождение из Таунгу.

С жизнью царства Няунъян связано творчество ряда поэтов предшествующего периода Таунгу (Минзея Рандамея, Шина Тантоу, Явей Шин Тхвей), которые после распада прежней империи перебрались с юга на север и возродили в Аве былые традиции придворного сочинительства, торжественных поэтических состязаний, атмосферу обрядности и парадной лирики. Если литературное наследие в целом дает почувствовать оживление в XVII в. религиозных тенденций писемной словесности и творчества монастырских авторов, интереса к буддийской сюжетике, что находит отражение прежде всего в лирической прозе, то поэзия остается по преимуществу светской, при этом в ней наблюдается процесс секуляризации жанров, сюжетов, тематики. Значительную роль в этом процессе сыграл Вунджи Падейтаязя (1683—1754).

Как и многие писатели феодальной Бирмы, Вунджи Падейтаязя вошел в историю письменной словесности под официальным титулом «министр-наместник», или «наместник в ранге министра», личное имя его неизвестно, а биографические сведения о нем скудны. Уроженец Авы, он с юных лет был принят в царском дворе и всю жизнь прослужил при авском дворе, пережив трех монархов — Санеймина (1698—1713), Танинганья (1714—1733) и Махадхамаязидипати (1733—1752). Высокого служебного положения поэт достиг уже при последнем государе, вместе с ним был захвачен в плен монскими оккупантами и увезен в Сириам, где и скончался на чужбине.

Творчество Падейтаязя представляется существенной вехой в развитии национальной бирманской литературы, а сам он — смелым по-

вспоминают нам о себе, заставляя следовать нашим первоначальным склонностям. Тогда мы снова во власти былых склонностей, и сглаживается все то, что порождено искусством воспитания, и мы бессильны в той мере, в какой хотели, использовать на благо общества плоды нашего воспитания». Эти мысли философа-материалиста Ламетри, высказанные им в «Анти-Сенеке, или Рассуждении о счастье» (1750),² Превю доказывал всем своим творчеством, на примере своих героев подтверждая, как плохие инстинкты одерживают верх над всеми преимушествами воспитания. Как бы человек ни старался, но отказаться от своей природы он не в силах: темперамент, определенные свойства характера, зависящие от физического строения и передаваемые по наследству, неизбежно торжествуют над тем, что привнесено извне, привито воспитанием.

Так, жена Патриса Жюли, неосторожная и развратная по природе, хотя это и было скрыто под внешней скромностью, которой она была обязана воспитанию, под влиянием развращенной г-жи де Свастей на путь порока, забывает о необходимости добродетельного поведения, так велика сила природных инстинктов (X, 67). Не следует, однако, забывать, что аббат Прево, разделяя детерминистские представления о причинно-следственных связях, всякий раз указывает, что дурные инстинкты человека проявляются под воздействием внешнего мира: социальной среды либо отдельного человека — развратителя чужих душ. Воспитание может не только совершенствовать человека, учить его управлять своими чувствами, развивать его ум, но и развращать, прививать пороки, заставляя забыть о нормах чести и религии. Аббат Прево дает нам пример такого «воспитания-развращения», предостерегая читателей, стремясь научить их распознавать под ложной маской благопристойности лицемерие и порок. Однако Прево, в отличие от Кребийона-сына, обычно понимает под воспитанием совершенствование и улучшение человеческой природы, он считает это возможным, верит в доброту и красоту человека, в его безграничные возможности.

Таким образом, аббат Прево уделяет важное место проблеме воспитания. Он, как и все французские просветители, разделял мысль о влиянии на человека политического устройства и общественных учреждений. Необходимым условием для гармонического развития личности, для совершенствования природы человека, для достижения личностивой жизни должно, по мнению Прево, стать идеальное общество, соответствующее законам природы, построить которое можно с помощью правильного воспитания и освобождения разума от предрассудков.

Summary

The article is devoted to one of the most important problems of the Enlightenment — education. In the Abbé Prévost's novels the problem of education takes a great place. The writer thought that the creation of ideal society is possible only with the help of correct education and it is the principal purpose of the Enlightenment. The problem of education is considered by Prévost from the point of view of the influence of environment, family and instructors on man.

¹ Prévost A.-F. Oeuvres choisies: In 39t. Paris, 1810—1823. T. 1. P. 371. — В дальнейшем ссылки на это издание см. в тексте: римская цифра — том, арабская — страница.

² Le Maître de Claville. Traité du vrai mérite de l'homme, Paris, 1734, p. 7—12.

³ Duclos Ch. Considération sur les moeurs de ce siècle, Londres, 1784, P. 22; Le Maître de Claville, Op. cit. P. 22.

⁴ Compagnie G. Histoire critique...